

И.Я. Сырцов

**Возмущение соловецких монахов-
старообрядцев в XVII веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.Я. Сырцов**
Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке / И.Я. Сырцов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 314 с.

ISBN 978-5-458-02177-7

Магистерская диссертация И. Я. Сырцова. Издание второе, исправленное.

ISBN 978-5-458-02177-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Возмущеніе соловецкихъ монаховъ по поводу выхода во второй половинѣ XVII столѣтія исправленныхъ церковно-славянскихъ богослужебныхъ книгъ, имѣетъ весьма важное историческое значеніе. Это, съ одной стороны, — явленіе небывалое ни въ Соловецкомъ монастырѣ, ни въ русскомъ монашествѣ, ни даже, въ русской церкви. До этого прискорбнаго случая въ Соловецкомъ монастырѣ, въ продолженіи многихъ столѣтій Русская церковь и русское гражданское правительство всегда находили и привыкли видѣть въ монашествующихъ лучшихъ себѣ помощниковъ, неутомимыхъ, святыхъ труженниковъ, подвиги которыхъ начертаны въ исторіи Русской церкви и всего Русскаго государства, такъ сказать, золотыми буквами. До этого случая и послѣ, я соловецкіе монахи, такъ или иначе, служили и служатъ церкви и отечеству, и заслуги ихъ цѣнятся по достоинству всякимъ русскимъ человѣкомъ. Но вотъ, въ то самое время, когда духовное и гражданское правительства, можетъ быть, больше всего нуждались въ помощи иночествующихъ, соловецкіе монахи не только не изъявляютъ готовности помогать имъ, но являются непокорными ихъ распоряженіямъ, противодѣйствуютъ, вступаютъ въ кровопролитную съ ними борьбу! Съ другой стороны соловецкое возмущеніе своею необычайностію и своими основными мотивами произвело въ русскомъ народѣ такое впечатлѣніе, которое не можетъ забыться и до сихъ

поръ. Дѣло въ томъ, что оно случилось въ то самое время, когда лишь только зарождался нашъ расколъ старообрядства, т. е. когда большая часть Русскаго народа, сосредоточивъ все свое вниманіе на церковной реформѣ, начатой Никономъ, колебалась въ выборѣ путей спасенія, предлагаемыхъ съ одной стороны Никономъ, съ другой—Аввакумомъ съ товарищами. Соловецкіе монахи, для которыхъ, по представленіямъ народной массы, чистота вѣры и спасеніе души составляютъ цѣль жизни и дороже всего на свѣтѣ, стали на сторону Аввакума. Выборъ ихъ сразу разрѣшилъ недоразумѣніе многихъ изъ благочестивыхъ людей, до сихъ поръ колебавшихся въ выборѣ и путей спасенія, и они послѣдовали примѣру соловецкой братіи. Такимъ образомъ соловецкое возмущеніе дало силу и авторитетъ раскольническому движенію.

Но этимъ еще дѣло не кончилось. Старообрядцы, благодарные соловецкимъ монахамъ за разрѣшеніе своихъ недоумѣній относительно вѣры, причислили казненныхъ въ 1676 году монаховъ къ лику святыхъ страдальцевъ-мучениковъ, а извѣстную челобитную ихъ, поданную царю Алексѣю Михайловичу въ 1667 году, сдѣлали своею настольною книгою, которою должны были руководиться, и дѣйствительно руководятся новыя старообрядческія поколѣнія (¹).

Между тѣмъ нѣкоторые изъ соловецкихъ монаховъ-старообрядцевъ, не дождавшись конца соловецкой борьбы, вышли изъ монастыря и начали усердно бросать сѣмена старообрядчества по сѣверному поморью. Таковы: старецъ Елифаній, одиннадцатъ лѣтъ ходившій съ проповѣдью по селамъ и деревнямъ, расположеннымъ у рѣкъ Сумы и Онеги; старецъ Савватій, 12 лѣтъ проповѣдывавшій «старое благочестіе» жителямъ кемскаго уѣзда; діаконъ Игнатій, который по словамъ Семена Денисова, «вся олонецкія и каргопольскія страны во православія догматѣхъ стояти утверди и непроходимыя пустынныя дебри благочестивыми насади жителями» (²) и т. д. Брошенные этими старцами сѣмена старооб-

(¹) «Истина Соловецкой обители» изд. 1847 г. стр. 1—3.

(²) «Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ» Семена Денисова, л. 104 и сл.

рядчества принесли къ сожалѣнію обильный плодъ по роду своему. На разработанной ими, удобовоспріимчивой бѣломорской почвѣ, въ скоромъ времени появилась знаменитая Выговская пустынь, которая цвѣла и оплодотворяла почти весь русскій расколъ чуть не 200 лѣтъ (¹). Благодаря именно проповѣди соловецкихъ старцевъ, поморскій край олонецкой и архангельской губерніи 200 лѣтъ коснѣлъ и теперь коснѣеть въ расколѣ и невѣжествѣ (²). Нынѣшній миссіонеръ архангельской епархіи, священникъ Макаровъ, говоря о сильно укоренившемся почти во всей архангельской губерніи расколѣ, прибавляетъ: «причиною сильнаго укорененія раскола въ этихъ мѣстностяхъ (архангельскомъ, холмогорскомъ, шенкурскомъ и пинежскомъ уѣздахъ), какъ замѣчено мною при собесѣдованіяхъ, послужило, и въ настоящее время служить сочиненіе Семена Дѣнисова «Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ» съ соловецкою челобитною къ царю Алексѣю Михайловичу, которую не только раскольники, но даже и нѣкоторые изъ православныхъ, по своему невѣжеству, считаютъ чуть не выше св. Евангелія» (³). Таковы слѣдствія соловецкаго возмущенія, обнаруживающіяся до сихъ поръ въ архангельской и олонецкой губерніяхъ. Но при этомъ можно съ увѣренностію сказать, что соловецкое возмущеніе до сихъ поръ не утратило своего значенія и въ остальномъ старообрядческомъ мірѣ, потому что, какъ архангельскіе, такъ, наприм., и херсонскіе раскольники одинаково знаютъ и чтутъ «соловецкихъ страдальцевъ»; какъ тѣ, такъ и другіе въ своей религіозной жизни руководятся одной и той же соловецкой челобитной 1667 года (⁴).

Въ виду столь важнаго историческаго значенія соловецкаго возмущенія, нельзя не пожалѣть, что ни въ духовной, ни въ свѣтской нашей литературѣ до сихъ поръ не появлялось еще ни одного сочиненія, или хотя бы журнальной статьи, спеціально посвященной изслѣдованію этого пе-

(¹) Исторія Выговской пустыни Ив. Филипова, изд. 1862 г. Сиб.

(²) Истина Соловецкой обители, изд. 1847 г. стр. 1—3.

(³) Письмо о. Макарова ректору семинаріи архимандриту Донату преданное намъ.

(⁴) Истина Соловец. обители изд. 1847 г. стр. 1—3.

чальнаго, но въ тоже время въ высшей степени замѣчательнаго историческаго событія; а между тѣмъ раскольники имѣютъ подъ руками печатныя изданія «Исторіи о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ», написанной въ началѣ XVIII ст. авторитетнымъ раскольническимъ наставникомъ Семеномъ Денисовымъ и представляющей событіе въ превратномъ видѣ, съ цѣлью укрѣпить въ старообрядцахъ вѣру въ мнимыхъ соловецкихъ мучениковъ.

Предлагаемое сочиненіе написано по достовѣрнымъ, современнымъ событію памятникамъ, не малая часть коихъ сохранилась и была изслѣдована авторомъ лично на мѣстѣ происшествія—въ Соловецкомъ монастырѣ. Излагая по этимъ памятникамъ исторію Соловецкаго возмущенія отъ начала ея до конца авторъ руководился искреннимъ желаніемъ: если не поколебать вѣру старообрядцевъ въ мнимыхъ соловецкихъ мучениковъ, основанную и опирающуюся на легендарной «Исторіи о отцѣхъ и страдальцахъ Соловецкихъ», то покрайней мѣрѣ—предостеречь православныхъ отъ подобнаго почитанія бунтовщиковъ. Правду говоритъ Архангельскій миссіонеръ о. Макаровъ, что и изъ православныхъ многіе не менѣе старообрядцевъ интересуются этимъ, до сихъ поръ для всего русскаго народа, памятнымъ событіемъ и за недостаткомъ достовѣрно-правдивой исторіи нерѣдко пользуются исторіей Семѣна Денисова.

Въ двадцати двухъ-лѣтней (съ 1654 по 1676 г.) исторіи Соловецкихъ смуть изъ за новыхъ церковныхъ книгъ и обрядовъ замѣчаются четыре главныхъ переходныхъ момента: 1) отъ начала церковной реформы до полученія въ Соловецкомъ монастырѣ въ 1657 году новаго служебника, отвергнутаго монахами, когда монахи постепенно воспринимая различныя не благопріятныя отзывы о реформѣ только еще настраивались на тонъ оппозиціи; 2) съ 1657 по 1666 г., когда монахи совсѣмъ настроились и сдѣлали уже нѣсколько нерѣшительныхъ шаговъ по пути противленій; 3) съ 1666 по 1668 г., когда монахи вступили въ открытую борьбу съ правительствомъ имѣя орудіемъ одни только челобитныя и 4) съ 1668 по 1676 г., когда монахи заперлись въ мона-

стырѣ и взялись за оружіе, отстрѣливаясь отъ осаждавшихъ монастырь московскихъ стрѣльцовъ.

Въ этой постепенности и излагается исторія Соловецкаго возмущенія въ настоящемъ сочиненіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Первоначальныя предубѣжденія соловецкой братіи.

Двоякій характеръ возмущенія монаховъ.—Начало первыхъ смуть въ монастырѣ.—Отношенія Никона къ соловецкому братству въ бытность его: а) анзерскимъ пустынникомъ, б) московскимъ архимандритомъ, в) новгородскимъ митрополитомъ и патриархомъ и вызванное этими отношеніями глубокое нерасположеніе монаховъ къ Никону.—Первые и главные пропагандисты старообрядчества между соловецкими монахами: а) архимандритъ Илья, б) князь Львовъ, в) протопопъ Нероновъ, г) архимандритъ Никаноръ и др.

Соловецкое возмущеніе имѣетъ двоякій характеръ—религіозный и политическій, потому что, какъ извѣстно, соловецкіе монахи оказали сопротивленіе волѣ правительства духовнаго и гражданскаго. Въ началѣ, впрочемъ, до 1667 года, пока къ усмиренію ихъ не было принимаемо со стороны государя никакихъ мѣръ, оно носило характеръ чисто религіозный. Непокорность государю вытекла какъ необходимое слѣдствіе непокорности патриарху и собору 1666 года, когда государь рѣшительно принялъ сторону духовныхъ властей и сталъ помогать имъ въ церковной реформѣ. До 1667 года, когда соловецкіе монахи послали къ царю Алексѣю Михайловичу свою челобитную и не получили по ней удовлетворенія, они нисколько не думали и не желали быть послушниками царя, и вступили въ борьбу съ царскими стрѣльцами, можетъ быть, со слезами на глазахъ, лишь желая быть послѣдовательными и покорными, но ихъ мнѣнію, больше Царю небесному, нежели царю земному. Но подъ конецъ борьба приняла почти чисто политическій характеръ; религія была оставлена далеко на второмъ планѣ; монахи, отстрѣливаясь отъ осадившаго ихъ царскаго войска, больше

думали о томъ, какъ бы не попасть въ руки «слугъ анти-христовыхъ» и спасти свою жизнь!

Но и сопротивленіе духовнымъ властямъ у монаховъ произошло какъ-то случайно, ненамѣренно, само собой. По крайней мѣрѣ большая часть простой, безграмотной братіи никогда не думала не повиноваться высшему духовному начальству и введена была въ это заблужденіе немногими фанатичными вожаками. Тѣхъ и другихъ, конечно, необинуясь можно назвать слѣбцами; но послѣдніе отличались отъ первыхъ тѣмъ, что шли впереди и потому первые упали въ яму. При томъ умственномъ и религіозно-нравственномъ состояніи соловецкаго братства, въ какомъ оно было застигнуто выдающимся по своимъ реформамъ въ Русской церковной исторіи патріаршествомъ Никона, — заблужденіе и возмущеніе въ монастырѣ было дѣломъ весьма возможнымъ; почва была самая удобовоспримчивая для сего (¹) Соловецкіе монахи начали смущаться церковными переменами не позже 1654 г., когда по предложенію Никона московскій духовный соборъ порѣшилъ приступить къ немедленному исправленію церковно-славянскихъ богослужебныхъ книгъ. Въ 1655 году они уже сочувственно принимали у себя въ монастырѣ бѣжавшаго изъ ссылки протопопа Іоанна Неронова (²). Въ 1657 году у нихъ ходили уже по рукамъ тетрадки о двуперстномъ сложеніи крестнаго знаменія, изложенныя соловецкимъ монахомъ Герасимомъ Фирсовымъ. (³)

Изъ исторіи русскаго раскола мы знаемъ, что первымъ камнемъ преткновенія для московскихъ старообрядцевъ была личность Никона, съ его необыкновенно-правдивымъ и строгимъ характеромъ, а церковная реформа его, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, была для недовольныхъ имъ только однимъ изъ лучшихъ средствъ къ подрыву его авторитета и репутаціи въ народѣ. Первые противники Никоновой церковной реформы и проповѣдники старообрядчества — Павелъ еп. ко-

(¹) См. ст. «Соловец. мон. предъ возмущеніемъ». Правосл. Собес. 1879 г. октябрь и ноябрь.

(²) Сборн. соч. Неронова Казан. дух. акад. № 1986 стр. 14.

(³) Матеріалы для ист. роск. т. III стр. 10.

ломенскій, протопопы: Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Даниилъ, Логинъ и др., всѣ были лично недовольны «многомятежнымъ» Никономъ и на первыхъ порахъ въ борьбѣ съ Нимъ руководились только желаніемъ досадить ему (¹). Подобно сему и въ основѣ соловецкаго возмущенія лежитъ на первомъ мѣстѣ личное нерасположеніе къ Никону соловецкаго настоятеля и нѣкоторыхъ изъ передовой братіи, — нерасположеніе, вызванное строгимъ отношеніемъ Никона къ соловецкому братству въ бытность его новгородскимъ митрополитомъ, къ епархіи коего принадлежалъ Соловецкій монастырь, а затѣмъ и — патріархомъ.

Нерасположеніе соловецкой братіи къ Никону росло постепенно, по мѣрѣ прикосновеній его къ ихъ житейскимъ интересамъ, и подъ конецъ патріаршества Никона дошло до глубокой ненависти. Между тѣмъ началось исправленіе церковныхъ книгъ и обрядовъ. Москва, въ лицѣ нѣкоторыхъ непримиримыхъ враговъ Никона, успѣшила провозгласить его латиншикомъ. Соловецкіе монахи въ своемъ негодованіи какъ будто того и ждали, чтобы опереться на какую нибудь хотя бы ложно возведенную на Никона вину и прикрывшись, какъ и московскіе враги Никона, ревностію о православіи, съ готовностію подали руку Москвѣ, чтобы затѣмъ вмѣстѣ съ нею идти противъ мнимаго врага православія.

а) У соловецкихъ монаховъ много было поводовъ къ непріязни противъ Никона, которая, впрочемъ, изъ страха, обнаруживалась робко и не такъ часто. Монахи были лично знакомы съ Никономъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ еще простымъ анзерскимъ пустынникомъ. На первыхъ же порахъ это знакомство не было искреннимъ, дружелюбнымъ. Никонъ поселился на Анзерскій островъ въ 30-хъ годахъ XVII столѣтія и жилъ здѣсь нѣсколько лѣтъ, пока въ 1639 г. не удалился въ Кожеозерскій монастырь (²). Въ это время здѣсь въ уединеніи подвизался схимникъ Елеазаръ, устраивая скитъ для любителей строгой пустыннической жизни. Никонъ сдѣлался его ученикомъ и ревностнымъ помощникомъ. Заботы

(¹) Исторія раскола преосв. Мазарія 1855 г. стр. 163.

(²) Истор. опис. Солов. и. ч. II стр. 9.

по устройству скита этихъ подвижниковъ постоянно вынуждали ихъ обращаться къ богатымъ соловецкимъ монахамъ — то съ тою, то съ другою просьбой. Но монахи не только отказывали имъ въ помощи, но и притѣсняли ихъ; имъ неприятно было, что анзерскіе пустынники живутъ на ихъ землѣ, надоѣдаютъ просьбами, и въ то же время стремятся быть отъ нихъ въ независимости. Особенно не нравилось монахамъ благоволеніе къ пустынникамъ царя Михаила Федоровича, который въ 1633 году далъ имъ нѣкоторую независимость отъ Соловецкаго монастыря, а между тѣмъ соловецкому настоятелю повелѣвалъ выстроить для нихъ новый храмъ. Преподобный Елеазаръ цѣлыхъ восемнадцать лѣтъ (съ 1638 до 1656 г.) умолялъ игуменовъ Рафаила и Илью о помощи, согласно царской волѣ, въ построеніи храма и, однако, умеръ въ 1656 году, не дождавшійся окончанія постройки. Мало того, игумень Илія пріискалъ на святаго мужа какую-то вину и выдержалъ его въ соловецкой тюрьмѣ ('). Эти непріязненные отношенія монаховъ къ анзерскимъ пустынникамъ, въ числѣ боихъ былъ Никонъ, не могли конечно возбуждать и въ самомъ Никонѣ особеннаго почтенія къ соловецкой братіи. Но зато онъ изъ этихъ отношеній извлекъ себѣ ту пользу, что коротко познакомился съ соловецкою жизнію, бывая въ монастырѣ по нуждамъ скита, видѣлъ хорошую и дурную ея стороны, на что и обратилъ свое вниманіе впоследствии, сдѣлавшійся новгородскимъ митрополитомъ.

б) Пока Никонъ былъ анзерскимъ пустынникомъ, соловецкая братія конечно, мало обращала на него вниманія, и относилась къ нему не лучше, чѣмъ къ Елеазару и другимъ анзерцамъ, надоѣдавшимъ имъ своими просьбами. Когда же Никонъ удалился въ Кожеозерскую пустынь, иноки могутъ быть и совсѣмъ забыли, что когда-то какой-то чернецъ Никонъ былъ въ Анзерскомъ скитѣ. Но, вотъ, Никонъ вдругъ является въ Москвѣ, въ санѣ архимандрита и близъ самого царя; царь дѣлаетъ его своимъ другомъ и повѣряетъ ему свои тайны. Соловецкіе монахи до сихъ поръ сами считали себя близ-

(') Истор. опис. Солов. мон. част. II стр. 9—12.

кими къ царю, свободно обращались къ нему со всякимъ челобитіемъ и имѣли при дворѣ своего представителя. По этому близость Никона къ царю не могла быть имъ по душѣ и не могла не возбуждать въ нихъ нѣкоторой зависти и опасеній за свое благополучіе и за свои отношенія къ царю.

в) Въ 1649 году Никонъ сдѣлался новгородскимъ митрополитомъ, не переставая быть другомъ царя, довѣріе котораго къ нему все болѣе и болѣе возрастало. Соловецкій монастырь, какъ мы знаемъ, принадлежалъ новгородской митрополіи. Никонъ такимъ образомъ сталъ непосредственнымъ начальникомъ соловецкихъ монаховъ. Зная уже характеръ и силу Никона, соловецкіе монахи не могли и думать, что и этотъ митрополитъ будетъ относиться къ нимъ такъ же легко, какъ относились прежніе митрополиты (¹). И опасенія ихъ на этотъ разъ были не напрасны. Никонъ энергично принялся за дѣла митрополіи, запущенныя прежними митрополитами. На первыхъ же порахъ онъ подчинилъ своему строгому надзору все бѣлое и черное духовенство (²), потребовалъ отъ него строгой нравственности, точнаго и усерднаго выполненія своихъ обязанностей и, особенно, благочинія церковнаго. Не составлялъ въ этомъ случаѣ для него исключенія и Соловецкій монастырь, обычай и порядки котораго были ему хорошо извѣстны. Напротивъ, онъ на Соловецкій монастырь обратилъ свое особенное вниманіе.

Въ 1650 г. Никонъ предписывалъ игумну Ильѣ съ братіей отиѣнить обычай печь «раздаточныя», т. е. продаваемая богомольцамъ просфоры изъ ржаной, или съ примѣсью ржаной муки. Богатому средствами монастырю ничего, конечно, не стоило исполнить это распоряженіе митрополита. Но монахи слишкомъ дорожили своими матеріальными выгодами. Въ сравненіи съ ними для нихъ мало имѣло значеніе то: бѣлая ли просфора будетъ принесена къ святому жертвеннику, или полуржаная, или даже ржаная (³). И монахи

(¹) Правосл. Собесѣд. 1879 г. Октябрь, ст. Соловецк. мон. предъ возмущеніемъ.

(²) Акты эксп. том. IV, № 50, стр. 70.

(³) Здѣсь идетъ рѣчь о просфорахъ раздаточныхъ. Но они не могли быть раздаваемы, прежде чѣмъ будутъ принесены во св. алтарь и освятятся чрезъ отдѣленіе для евхаристіи извѣстной частицы.

въ первый разъ смиренно осмѣлились протестовать предъ Никономъ противъ этого распоряженія, прося, чтобы «поволилъ въ Соловецкомъ монастырѣ печь раздаточныя просфоры по прежнему жъ во ржаной мукѣ, oprичь служебныхъ просфоръ». Но Никонъ пригрозилъ за это непослушаніе игумену Ильѣ запрещеніемъ ⁽¹⁾ и монахи должны были скрыть неудовольствіе въ сердцѣ.

Въ 1651 году Никонъ получилъ отъ царя Алексѣя Михайловича особую грамоту, давшую ему безграничное право «вѣдать судомъ и управою во всякихъ управныхъ дѣлахъ въ великомъ Новгородѣ, въ великихъ Лукахъ, въ пригородахъ и уѣздахъ всей новгородской десятины, архимандритовъ, игуменовъ, братіи и поповъ, и всѣхъ ружныхъ и приходскихъ церквей поповъ, дьяконовъ и причетниковъ и монастырскихъ служекъ и крестьянъ» ⁽²⁾. Самая подсудность мѣстному митрополиту для соловецкихъ монаховъ могла казаться большой обидой: они отъ начала основанія монастыря были совершенно свободны отъ всякаго суда гражданской и духовной власти, зная въ этомъ случаѣ одну только верховную царскую власть, постоянно благоволившую къ нимъ и никогда ни въ чемъ ихъ не судившую. До сихъ поръ ни одинъ изъ новгородскихъ митрополитовъ не только не смѣлъ судить ихъ въ чемъ бы то ни было, но и «приставовъ своихъ не всылалъ ни по что, oprичь духовнаго дѣла». Но эта подсудность была тѣмъ болѣе для монаховъ неприятна, что Никонъ скоро и сильно началъ примѣнять ее къ нимъ, дѣлая имъ строгія замѣчанія, выговоры, предписанія, а иногда и налагая заслуженныя наказанія на провинившуюся въ чемъ-либо братію. Въ томъ же 1651 году онъ писалъ соловецкому настоятелю съ братіею слѣдующее: 1) «вѣдомо намъ учинилось, что у васъ въ монастырѣ въ великій постъ въ субботу и въ недѣлю рыбу ядятъ, и то вы дѣлаете не по преданію святыхъ древнихъ отецъ, и вамъ бы впредь въ великій постъ въ субботу и въ недѣлю рыбы не ѣсть, питаться отъ земнаго плода. 2) Да ты жъ бы сыну

(1) Историч. опис. Солов. м. часть III, стр. 216.

(2) Акты экск. т. IV, № 50, стр. 70.